

Ибрамхалилова Зубейда Тагировна

ТИПОЛОГИЯ АДЪЕКТИВНЫХ КОНВЕРБОВ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются таксисные конвербы адъективной семантики в сопоставлении с соответствующими единицами таксисного содержания русского языка. В существующих публикациях по этой проблематике в поле зрения обычно находятся таксисные конвербы адвербиальной семантики, коррелирующие с деепричастиями. Предлагаемая интерпретация адъективных конвербов (коррелирующих с причастиями) на материале лезгинского языка служит дополнительным аргументом в пользу трактовки причастий как одной из форм выражения таксиса. Их сопоставление с причастиями русского языка в таксисной функции дает интересные наблюдения для типологии таксиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 93-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 809.461.28/.29-55

Филологические науки

В статье рассматриваются таксисные конвербы адъективной семантики в сопоставлении с соответствующими единицами таксисного содержания русского языка. В существующих публикациях по этой проблематике в поле зрения обычно находятся таксисные конвербы адвербиальной семантики, коррелирующие с деепричастиями. Предлагаемая интерпретация адъективных конвербов (коррелирующих с причастиями) на материале лезгинского языка служит дополнительным аргументом в пользу трактовки причастий как одной из форм выражения таксиса. Их сопоставление с причастиями русского языка в таксисной функции дает интересные наблюдения для типологии таксиса.

Ключевые слова и фразы: вид; таксис; аспектуально-таксисная ситуация; причастие; адъективный конверб.

Ибрамхалилова Зубейда Тагировна*Дагестанский государственный университет**info@dgu.ru***ТИПОЛОГИЯ АДЪЕКТИВНЫХ КОНВЕРБОВ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА[©]**

Обсуждая в качестве инварианта таксисных отношений семантику сопряженности действий в рамках одного временного периода, А. В. Бондарко рассматривает, кроме специализированных, собственно таксисных конвербов, и типы конструкций, где таксис передается совмещёно с другими значениями [3, с. 241]. В русском языке в качестве специализированных конструкций таксиса выступают, в основном, сложноподчиненные предложения с придаточными времени и простые предложения с деепричастными оборотами. А как конструкции, в которых таксис выражается совмещёно с другими значениями, в этой работе интерпретируются конструкции с причастиями и причастными оборотами.

Причастия, являясь глагольной формой, выражают видовые значения.

При этом в результате взаимодействия видовых форм во времени регулярно возникают таксисные значения одновременности, предшествования и следования [18, с. 9]. Из этого следует, что таксисные отношения будут выражаться во всех высказываниях, где присутствуют две или более обладающие видовой семантикой глагольные формы, в том числе причастия, или, далее, адъективные конвербы (АК), выступающие в качестве зависимого предиката предложения.

Причастия как формы выражения таксиса в русском языке исследовались в меньшей степени, чем деепричастия, хотя эта проблема и привлекала внимание лингвистов [5; 13; 14]. По С. А. Кузнецову причастие (наряду с деепричастием) является в русском языке морфологизованным средством выражения значения относительного времени, т.е. выражает зависимый таксис, так как временная локализация в них координируется со временем, выражаемым сказуемым [14].

А. В. Бондарко относит причастные конструкции к зависимому таксису, объясняя это наличием градации основного и побочного действия, где вторичная предикация, однако, осложнена связью с атрибутивными отношениями [3].

Н. А. Козинцева, исходя из случаев, когда причастный оборот относится к конкретному партиципantu и передает дополнительную информацию, связанную с ним, считает, что все предложение выражает «конъюнкцию двух ситуаций, которые можно рассматривать как связанные во времени» [13, с. 180-181]. Это означает, что здесь актуализируются таксисные отношения, в которые помимо значения одновременности или предшествования, входят также отношения обусловленности (причинной, условной, уступительной). То есть условием реализации таксиса причастиями является единство временного периода, которое реализуется при наличии в таксисной ситуации общего партиципанта. Средствами реализации этого условия в русском языке является категория залога, а также согласовательные категории (такие как род, число, падеж).

Исследования, посвященные проблеме выражения таксиса адъективными конвербами в лезгинском языке, отсутствуют. Однако предикативность данных глагольных форм дает, как нам кажется, достаточно оснований для того, чтобы рассматривать их в качестве не менее важного (в сравнении с адвербиальными конвербами) средства выражения зависимого таксиса и включить их в парадигму специализированных таксисных форм лезгинского языка. Грамматические свойства этих конвербов, обычно трактуемых как причастия, очень отличаются от свойств причастий русского языка. Поэтому их исследование расширит представления о типах конвербов, выступающих в таксисных функциях. В статье используется термин *конверб* для обозначения данных единиц в связи с тем, что их категориальный статус в лезгинском языке до конца не установлен. Конвербы относятся к адъективной группе, если они выступают в атрибутивной функции в качестве зависимого предиката предложения.

В русском языке причастия являются морфологическими транспозитами, они обладают такой синтаксической дистрибуцией и таким набором словоизменительных категорий, которые сближают их с прилагательными, а с другой стороны, они обладают категориями глагола: вид, время, залог.

Иное положение наблюдается в лезгинском языке. Здесь, опираясь на русскую грамматическую традицию, причастия также относят к словоформам, совмещающим категориальные признаки глагола и прилагательного.

Но так называемые причастия лезгинского языка, хоть и используются в определительной функции, не имеют в своём составе аффиксов морфологической деривации, транспонирующих глагол в причастие [11, с. 114]. Кроме того, эти же единицы используются и в функциях, не свойственных причастиям русского языка. Все лезгинские причастия, за исключением одного прошедшего совершенного времени, по своему морфологическому содержанию полностью совпадают с соответствующими временными формами изъявительного наклонения глагола. В русском языке функцию адъективации глагола выполняют определенные суффиксы причастий. Субъектная и объектная отнесенность суффиксов действительных (*откры-ви-ий/ая*) и страдательных (*откры-т-ый/ая*) причастий указывает на определяемое, а флексии рода и числа выполняют только согласовательные функции. В лезгинском языке эти две функции объединяются одной морфемой, которая только синтаксически соотносится с определяемым. В лезгинском языке система грамматических классов имен утрачена, и глагол не согласуется ни с субъектом, ни с объектом действия. Морфемы *-й/-р* выполняют функцию соотношения процессуального признака с его носителем. По мнению К. Р. Керимова, для отнесения обсуждаемых единиц именно к причастиям признаки морфологического плана оказываются нерелевантными, поскольку морфемы *-й* и *-р*, которыми они оформлены, трудно отнести к показателям, характерным для лезгинского причастия как класса словоформ. Эти же морфемы и с не меньшей регулярностью оформляют финитные и таксисные формы глагола [11]. То есть, атрибутивная форма причастия, синтаксически выступая в качестве определения к существительному, представляет собою основу причастия без каких-либо аффиксов изменения по падежам или числам. Таким образом, для глаголов лезгинского языка средством адъективации является синтаксическая позиция при отсутствии морфологической транспозиции.

Известно, что у лезгинского глагола отсутствует также и категория залога. Один и тот же АК в зависимости от значения слова, с которым он сочетается, может выступать в качестве и активного и пассивного. Например: *кхъизвай чар / `письмо, которое пишется`* и *кхъизвай гада / `пишущий мальчик`*. Исходя из положения, что «референтные свойства таксисных форм семантически обусловлены особенностями залоговой семантики глагола» [12, с. 210], представляется, что АК лезгинского языка по параметру референтной соотношенности являются безразлично-референтными. В связи с этим, несмотря на оговоренное Н. А. Козинцевой условие наличия общего партиципанта, мы рассматриваем конструкции с АК, где ситуации с S1 и S2 имеют и общего, и различных партиципантов, как выражающие таксис. Как говорилось выше, у лезгинских АК связь с партиципантами отсутствует из-за отсутствия категории залога, а также согласовательных категорий. Попытаемся выяснить, каким образом эксплицируется семантическая связь конверба с тем или иным партиципантом на примерах конструкций с АК лезгинского языка, соответствующих аспектуально-таксисным ситуациям, приведенных Н. А. Козинцевой [13, с. 182-188].

Действительные причастия настоящего времени в русском языке выражают одновременность с действием основного глагола, обозначая лишь наличный процессуальный признак. Сами по себе они не могут указывать ни на будущее, ни на прошедшее время. Опорная форма (S1) может относиться к любому временному плану. Причастие (S2) выражает актуальное или расширенное настоящее, если имеется указание на внешнюю темпоральную локализацию. Процесс, обозначаемое причастием, представляет собой фон, охватывающий основное действие:

а) S1 в настоящем, S2 – одновременный процесс:

В-третьих, военнослужащий, считающий взыскание несправедливым или не соответствующим тяжести проступка, *имеет* право на апелляцию по команде в вышестоящую инстанцию [22];

Чин гележегдин держайрикай (1) фикирзавай абуру гагъ са дестейрин, командайрин тереф (2) хуъзва, гагъ – масса. / '(1) **Думающие** (думая) о своем будущем положении, они (2) **следуют** командам то одной группы, то другой' (перевод здесь и далее автора – З. И.) [16];

б) S1 в настоящем, S2 – одновременная итеративная ситуация:

Хотя, как типичный недоучка, спешащий выпалить в лицо собеседнику все, что он знает о предмете беседы, я *не могу удержаться*, чтобы не упомянуть о двух обстоятельствах [25];

Адаз и гафар лугъуз к1анз (1) гьерекатзавай авамдиз вичиз чидай зат1ни (2) авач. / '(1) **Спешащий** говорить ему эти слова, недоучка сам (2) **не знает** ничего' [26];

в) S1 в прошедшем, S2 – постоянная ситуация, охватывающая S1 и актуальная в момент речи:

Колоритный местный рельеф, хранящий следы движения ледников, *пришелся* для воплощения этой идеи как нельзя более кстати [15];

Вичел фейи инсанрин гелер (1) хуъзвай жив (2) ц1развачир. / 'Снег, (1) **хранящий** на себе следы проходящих людей, (2) **не таял**' [26];

г) S1 в прошедшем, S2 – процесс действия в период времени, охватывающий S1, и настоящее актуальное:

Кроме сего списка, имел я ещё три другие, один *находящийся* в императорской библиотеке при Академии наук, другой получил я от г. генерал-аудитора лейтенанта Петра Кирилловича Хлебникова, третий находился у меня купленный мною [21];

К1вале (1) амай са ктаб ада дустуниз (2) тухузвай. / '(1) **Остающуюся** в доме единственную книгу он (2) **нёс** другу' [26];

д) S1 в будущем, S2 – постоянная ситуация в настоящем, которая будет охватывать и действие в будущем:

Реактор, обладающий пониженной пассивной безопасностью, *будет расположен* в населенной местности, известно и куда ветер дует, к северу, а не в сторону океана, как в Японии [1];

Къе чаз (1) акур фильмдиз чун мужьвал-мужьвал (2) килигиз жеда. / 'Фильм, (1) **увиденный** нами сегодня, потом (2) **будем смотреть** часто-часто' [26].

В тех случаях, когда у причастия нет внешней темпоральной локализации, в конструкции с опорной формой прошедшего времени причастие настоящего времени передает одновременность с действием в прошлом:

*А вокруг горел жгучий полдень вечной памяти и вечной славы. Внезапно **остановившийся** взрыв. В его неподвижном горении, сиянии, в ярких прозрачных красках повсюду вокруг нас белели изваяния, сделанные всё из того же неиссякаемого космического вещества белее белого, тяжелее тяжёлого, невесомер невесомого* [10];

*Чуьлда (1) **авайбур анжах** (2) **авахънавай** бубуяр (1) **тир**. / 'В поле (1) **были** лишь (2) **облетевшие** маки'* [26].

В русском языке пассивные причастия настоящего времени НСВ (несовершенного вида) продуктивны только от некоторых типов глаголов. К пассивным относятся причастия на *-м(т)ый* (читаемый) и причастия, образованные от глаголов с суффиксом *-ся*. Рассматриваемые причастия выступают с таксисным значением одновременности, если причастный оборот относится к подлежащему при сказуемом, представленном личной активной формой. Эти причастия выражают:

а) если S1 относится к настоящему – состояние актанта в настоящем одновременно с течением основного действия:

*Великолепный пример – принцип «одного окна», **декларируемый** Законом «О государственной регистрации юридических лиц», вступившим в силу в середине 2002 года* [24].

В лезгинском языке нет специальных форм, соответствующих им:

*ЯтIани, бязи школайра аялриз (1) **гузвай** чирвилер зайифбур яз (2) **амукъзава**. / 'Все-таки знания, которые детям передаются в школе, остаются слабыми (букв.: Все-таки, в некоторых школах детям (1) **передаваемые** знания, (2) **остаются** слабыми)'* [17].

АК *гузвай* по форме совершенно идентичен предыдущим примерам с АК, которые переводились на русский язык действительными причастиями. Однако здесь мы переводим не 'дающие знания', а 'дающиеся знания' или 'знания, которые даются'. Как видно из примера, семантика и грамматическая форма субъекта и объекта действия определяет залоговую отнесенность АК. В данном примере формальным субъектом действия является существительное *чирвилер* – знания. Понятно, что сами знания не могут передавать что-либо, их передают. Наличие существительного в объектном падеже, согласующегося с АК (*аялриз* / 'детям' – дат. п.), дополняет смысл и помогает определить залог конверба;

б) многократное действие, одновременное основному действию:

*И, видя эту его неспособность, она снова предлагает лучше вернуться к книжке, к той злосчастной единственной фразе, которую он то и дело **повторяет**, **прерываемый** ею* [28];

*Гару (1) **тухузвай** пешери, элкъвез-хквез, чи кьилел (2) **чарх язавай**. / '(1) **Уносимые** ветром листья, возвращаясь, (2) **кружились** над нами'* [26];

в) если S2 относится к прошедшему, то речь идет о состоянии актанта в прошлом:

*Пропал **отягощённый** розами куст, пропали кипарисы, окаймляющие верхнюю террасу, и гранатовое дерево, и белая статуя в зелени, да и сама зелень* [4];

*Агъадай Тенфе бадедин кIвалерин тIулаба, амма сахси эКIяна винелайли къванер (1) **эцигнавай** къвав (2) **аквазвай** (А.Къ.). / '(2) **Виднелась** черепичная крыша дома старушки Тенфе, (1) **придавленная** камнями'* [9];

г) многократное действие, имевшее место до основного действия (при наличии обстоятельства счета или кратности):

*Якшиянци, рецидивист, неоднократно **судимый**, **сколотил** банду и решил угнать самолет за рубеж* [2];

*Са шумудра кIвалахдилай (1) **чукурай** Мусади вичиз кIвалахдай цIийи чка (2) **жагъурна**. / 'Несколько раз (1) **уволненный** с работы Муса (2) **нашел** себе новое рабочее место'* [26].

Активные причастия прошедшего времени СВ (совершенного вида) передают достигшее предела действие (конкретный факт), предшествующее основному действию. В лезгинском языке форма СВ обозначает действие как факт. В том случае, когда S1 относится к настоящему или будущему, причастие в соответствии со своим абсолютным временным значением обозначает предшествующее действие:

*В глухом имени **живёт потерявший** память помещик Коляй Коляич* [27];

*(1) **Цанвай** никIи алааматдин атир (2) **чукIурзавай**. / '(1) **Вспаханное** поле (2) **источало** удивительный аромат'* [26].

Если S1 относится к прошлому, S2 также обозначает предшествующее действие:

*Оптимизм, **вернувшийся** было на рынок в начале сентября, **растворился** в новых отчётах по американской макроэкономике* [23];

*Къвед-пуд йикъан рехъ (1) **атIай** мугъман, атана, столдихъ (2) **ацукъна**. / 'Гость, (1) **проделавший** двух-, трехдневную дорогу, придя, (2) **сел** за стол'* [26].

Активные причастия прошедшего времени НСВ (причастия на *-вший, -ший*) передают конкретный процесс, предшествующий ситуации, выраженной личным сказуемым в форме настоящего и прошедшего времени. Значение предшествования при этом зависит от обстоятельств времени, которые могут относиться как к причастию, так и к личной форме глагола. Если S1 относится к настоящему, причастие выражает действие в прошлом, непосредственно не предшествующее основному действию:

а) S1 относится к настоящему и сопоставляется с более ранним S2 (действие в прошлом, передаваемое причастием):

*Артемий Николаев, **игравший** отца Сани Григорьева, сбивчиво **рассказывает*** [20]...;

*Са мус ятIани къакъан симинал къуьлериз (1) **хъайи** (или: **къуьлер авур**) зи таниш гила кIвале (2) **ацукъна**. / 'Когда-то (1) **танцевавший** было на канате мой знакомый теперь (2) **сидит** дома'* [9];

б) может быть указан конкретный период S2, не связанный с настоящим:

*Командир лучшей боевой части, **расстрелявший** диверсантку и снайпера, **оказывается** на скамье подсудимых только потому, что у нее не было военного удостоверения и униформы противника* [6];

*Гьямиша манияр (1) **лагьай** руш гьубьуз физ (2) **гьазур жезва**. / 'Всегда (1) **певшая** песни девушка (2) **собирается** выйти замуж' [26];*

в) возможно употребление таксисного обстоятельства:

***Замыкает** тройку лидеров «Форд», **продавший** 20 712 автомобилей* [19];

*Адан хци кьармахрикни, клуфук (1) **акатай** Хелеф и кьвалайгьуз алабар жез-жез (2) **физва**, та антер халудин кьвалерин кьилел кьван акьатзава. / '(1) **Попавшийся** под его острые когти и клюв, Хелеф кубарем (2) **скатывается** вниз по склону аж до самого дома дядюшки Антера' [9].*

Если S1 относится к прошедшему, причастие передает действие, которое разворачивается одновременно с главным и на фоне которого развивается главное действие:

***Был убит дежуривший** в театре артист В. Куза* [7];

*(1) **Акур** вакьиади зи рик1 (2) **тIарна**. / '(1) **Увиденное** событие (2) **огорчило** мое сердце' [26].*

Причастие в общефактическом значении НСВ (с обстоятельством счета либо без такого обстоятельства) передает действие, предшествующее главному и имевшее место в неопределенном прошлом. Такое причастие передает характерный признак определяемого им партиципанта, некоторым образом связанный с выполнением главного действия:

*Максим Горький, **бежавший** из Баку, где был с товарищем на заработках, **живописал** Черный город – скопление рабочих поселков, перемежаемых нефтяными площадями, – «гениально сделанной картиной ада» [8];*

*Хуьрай (1) **катай** угьриди шегьерда вичин кар (2) **давамарна**. / 'Вор, (1) **бежавший** из села, (2) **начал** свое дело в городе' [26].*

Мы рассмотрели выше функционирование АК лезгинского языка при репрезентации ими аспектуально-таксисных ситуаций, эксплицированных в конструкциях с функционально коррелирующими с ними причастиями русского языка. Этот анализ позволяет предложить следующие наблюдения.

В начале статьи мы отметили, что причастные конструкции обычно не относят к специализированным средствам выражения таксисных отношений. Они, в отличие от деепричастий, интерпретируются как единицы, выражающие таксис совмещено с другими значениями, например, А. В. Бондарко. В интерпретации Н. А. Козинцевой предложение с причастной конструкцией выражает «конъюнкцию двух ситуаций, которые можно рассматривать как связанные во времени», а значит, выражает таксисные отношения, в которые помимо значения одновременности или предшествования, входят также отношения обусловленности (причинной, условной, уступительной). А С. А. Кузнецов считает, что причастие (наряду с деепричастием) является в русском языке морфологизованным средством выражения значения относительного времени. При этом между понятиями относительного времени и таксиса разграничения не проводится, как это делается у А. В. Бондарко. То есть под относительным временем причастий понимаются те же таксисные отношения, которые передаются деепричастиями. На наш взгляд, в передаче таксисных значений между деепричастиями и причастиями принципиальных различий нет – и в том, и в другом случае ведущую роль играет вид. Что касается совмещенности в причастиях таксисных функций с атрибутивными, то для деепричастий можно констатировать совмещение таксисных функций с обстоятельственными. Таким образом, в обоих случаях таксис совмещён с какими-то другими значениями. Данные наблюдения подтверждаются морфологическими признаками коррелирующих с русскими причастиями единиц лезгинского языка. Они, хотя и выступают в атрибутивной функции (отглагольного прилагательного), не обладают адъективной частеречной семантикой, как русские причастия. То есть, они не являются морфологическими траспозитами. Их свойства сопоставимы, например, со свойствами английской *ing'*овой формы, которая выступает в функциях причастия, а также деепричастия и герундия.

На наш взгляд, обсуждаемые выше морфологические признаки и функции глагольных форм лезгинского языка, интерпретируемых нами как АК, дают основание считать их одним из типов таксисных конвербов, совмещающих выражение таксисных значений (как и деепричастие) с какими-либо другими функциями.

Список литературы

1. **Атомные ужасы Эстонии** [Электронный ресурс] // Партийный лоббизм. 2012. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EE%E1%EB%E0%E4%E0%FE%F9%E8%E9&p=2 (дата обращения: 04.08.2014).
2. **Болтунов М.** Служу Отечеству [Электронный ресурс] // Солдат удачи. 2004. 09 сентября. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%F3%E4%E8%EC%FB%E9 (дата обращения: 17.08.2014).
3. **Бондарко А. В.** Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис: монография / под общ. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. С. 234-242.
4. **Булгаков М. А.** Мастер и Маргарита. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EE%F2%FF%E3%EE%F9%E5%ED%ED%FB%E9 (дата обращения: 15.08.2014).
5. **Годизова З. И.** Видо-временные значения причастия совершенного вида: автореферат дисс. ... к. филол. н. СПб., 1991. 14 с.

6. **Григорьев С. Г.** Родная армия, воспрянь! [Электронный ресурс] // Советская Россия. 2003. 19 июля. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F0%E0%F1%F1%F2%F0%E5%EB%FF%E2%F8%E8%E9 (дата обращения: 20.08.2014).
7. **Давыдов В.** Театр моей мечты. Воспоминания, дневники, письма, комментарии [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E4%E5%E6%F3%F0%E8%E2%F8%E8%E9 (дата обращения: 20.08.2014).
8. **Иличевский А.** Перс [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%E6%E0%E2%F8%E8%E9 (дата обращения: 20.08.2014).
9. **Кардаш А.** Юкь: Шиирар, поэма, повесть, гьикаяр, макъалаяр, таржумаяр (Середина: Стихи, поэмы, повесть, рассказы, статьи, переводы). Махачкала, 2010. 664 с.
10. **Катаев В. П.** Алмазный мой венец [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EE%F1%F2%E0%ED%EE%E2%E8%E2%F8%E8%E9%F1%FF (дата обращения: 05.08.2014).
11. **Керимов К. Р.** Адъективные формы лезгинского глагола (к типологии адъективных форм глагола) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала: ДНЦРАН, 2005. № 22. С. 108-115.
12. **Керимов К. Р., Ханбалаева С. Н.** Категория таксиса в разноструктурных языках: монография / под общ. ред. М. Е. Алексеева. Махачкала: Academia, 2009. 239 с.
13. **Козинцева Н. А.** Таксисные функции, передаваемые причастиями и причастными оборотами, в русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность: монография / под общ. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 2003. С. 175-189.
14. **Кузнецов С. А.** О категории репрезентации русского глагола // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2001. № 6. С. 109-126.
15. **Лацис М.** Над Северной Испанией безоблачное небо... [Электронный ресурс] // Ландшафтный дизайн. 2002. 15 января. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%F0%E0%ED%FF%F9%E8%E9&p=1 (дата обращения: 04.08.2014).
16. **Лезги газет** [Электронный ресурс]. 2011. 14 января. URL: http://lezgi.ethnosmi.ru/one_vipusk.php?id_vipusk=1242 (дата обращения: 02.08.2014).
17. **Лезги газет** [Электронный ресурс]. 2011. 28 апреля. URL: http://lezgi.ethnosmi.ru/one_vipusk.php?id_vipusk=1367 (дата обращения: 05.08.2014).
18. **Маслов Ю. С.** К основаниям сопоставительной аспектологии // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания. Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Вып. 1. С. 4-44.
19. **Моржаретто И.** Даешь полмиллиона! [Электронный ресурс] // За рулем. 2004. 15 марта. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%F0%EE%E4%E0%E2%F8%E8%E9 (дата обращения: 20.08.2014).
20. **Мюзикл, обернувшийся драмой. Либретто** [Электронный ресурс] // Известия. 2002. 24 октября. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E8%E3%F0%E0%E2%F8%E8%E9&p=4 (дата обращения: 20.08.2014).
21. **Новиков Н. И.** Артемон Матвеев [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%ED%E0%F5%EE%E4%FF%F9%E8%E9%F1%FF&p=1 (дата обращения: 04.08.2014).
22. **Нормативно-правовые аспекты дисциплинарной практики в США** [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение. 2004. 25 октября. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%F7%E8%F2%E0%FE%F9%E8%E9&p=1 (дата обращения: 02.08.2014).
23. **Оптимизм ушел, не попрощавшись** [Электронный ресурс] // Финансовая Россия. 2002. 19 сентября. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E2%E5%F0%ED%F3%E2%F8%E8%E9%F1%FF (дата обращения: 20.08.2014).
24. **Попов М.** Медленно, но верно [Электронный ресурс] // Бизнес-журнал. 2004. 16 марта. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E4%E5%EA%EB%E0%F0%E8%F0%F3%E5%EC%FB%E9 (дата обращения: 05.08.2014).
25. **Пятигорский А.** Вспомнишь странного человека [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%EF%E5%F8%E0%F9%E8%E9&p=1 (дата обращения: 02.08.2014).
26. **Разговорная речь лезгинского языка. Информант Арбен Кардашев.** 2014. Июль.
27. **Филиппов А.** Спектакль-привидение. Премьера Театра имени Пушкина напоминает о его недавнем прошлом [Электронный ресурс] // Известия. 2003. 10 января. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%F2%E5%F0%FF%E2%F8%E8%E9 (дата обращения: 17.08.2014).
28. **Эфрос А.** Профессия: режиссер [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%F0%E5%F0%FB%E2%E0%E5%EC%FB%E9&p=1 (дата обращения: 07.08.2014).

TYPOLOGY OF THE ADJECTIVE CONVERBS OF THE LEZGHIAN LANGUAGE

Ibramkhalilova Zubeida Tagirovna

Dagestan State University

info@dgu.ru

The article examines taxis converbs of adjective semantics in comparison with the correlating taxis units of the Russian language. The available publications on this problem usually focus on the taxis converbs of adverbial semantics correlating with the adverbial participles. The proposed interpretation of adjective converbs (correlating with the participles) by the material of the Lezghian language serves as an additional argument to interpret the participles as one of the forms to express taxis. Their comparison with the Russian participles in the taxis function provides interesting observations for the typology of taxis.

Key words and phrases: aspect; taxis; aspectual-taxis situation; participle; adjective converb.

УДК 811.161.1'276.6:004.738.5:821.161.1-193

Филологические науки

В статье с целью дальнейшего обоснования гипотезы об отношениях преемственности между современной интернет-миниатюрой и классическим стихотворением в прозе как речевыми жанрами рассматриваются основные современные направления когнитивных исследований жанров. Делается вывод о возможности сопоставительного анализа интернет-миниатюры и стихотворения в прозе посредством применения методики, предполагающей описание метаконцепта жанра и системообразующих концептов жанра. В работе впервые предложена идея сопоставительного анализа когнитивных основ речевых жанров, функционирующих в разных типах дискурса – виртуальном и художественном.

Ключевые слова и фразы: речевой жанр; концептологический анализ; когнитивные основы жанра; концепт; метаконцепт; интернет-миниатюра; стихотворение в прозе.

Казакова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

kazakovaoa@tpu.ru

Долганина Анна Алексеевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

plotnikowa.anna@gmail.com

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЖАНРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЖАНРОВ «ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮРА» И «СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ»[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-34-01014.

Настоящее исследование посвящено речевым жанрам «интернет-миниатюра» и «стихотворение в прозе» и строится на предположении о том, что в творческой коммуникации современной молодежи (в виртуальном дискурсе) получает развитие жанровое пространство русской литературы (художественного дискурса), в частности, существуют отношения преемственности между современной интернет-миниатюрой и классическим стихотворением в прозе, обусловленные «памятью жанра» (в понимании М. М. Бахтина [2]). Для обоснования данной гипотезы авторами осуществлено сопоставительное исследование речевых моделей жанров «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра» [8; 9] на основе методики моделирования жанра, предложенной Т. В. Шмелевой [18]. Обнаружены черты типологического сходства интернет-миниатюр и стихотворений в прозе на уровне субъектной организации текста, оказывающей непосредственное влияние на все остальные параметры речевого жанра. Выявлено, что общими признаками жанровой структуры интернет-миниатюры и стихотворения в прозе являются коммуникативная установка на речевое творчество; творческий характер автора-производителя речи; ориентация на думающего читателя-единомышленника; выбор автором лирического субъекта повествования; помещение в центр повествования личностных переживаний лирического субъекта; использование языка художественной литературы; установка на краткость и емкость высказывания; выбор прозаической формы речи с ритмическим рисунком.

Предполагается, что анализируемые жанры имеют схожую когнитивную основу. Целью данной публикации является поиск теоретических оснований для сопоставительного анализа когнитивных основ жанров «интернет-миниатюра» и «стихотворение в прозе», выбор методологического подхода, позволяющего выявить черты сходства и различия жанров на уровне когнитивной основы.